

Тан Фэй сдался полиции, признался во всех преступлениях и все доходчиво объяснил, в том числе и Вэнь Шаохуа.

Вэнь Шаохуа узнал, что Тан Фэй уже признал свою вину, и тоже был потрясен, с тревогой ожидая, что родители спасут его в тюрьме.

Теперь, кроме как ждать и возлагать надежды на родителей, что еще он может сделать? Делать все быстро.

Вэнь Мин и Линь Шуфэн навели справки и узнали, что Фэн Цайцзе находится в больнице. Поколебавшись несколько дней, они, наконец, собрались с силами и решили вымолить последний шанс.

Они пришли в больницу с величественными лицами и, спросив, в какой палате находится Фэн Цайцзе, направились прямо туда, но, подойдя к двери, не решились войти и стали бродить снаружи. Ты смотришь на меня, а я смотрю на тебя. Ждут, когда другой человек постучит в дверь.

"Ты иди и постучи в дверь". смущенно сказал Вэнь Мин, не решаясь постучать в дверь, потому что не знал, как встретить людей внутри.

"Ты мужчина, глава семьи, ты и стучись". Линь Шуфэн не осмелился постучать и отодвинул материю, боясь увидеть Фэн Цайцзе.

"Разве Шаохуа не твой сын?"

"Он тоже твой сын".

"Ты..."

Когда эти двое спорили, дверь внезапно открылась, от чего все были шокированы и склонили головы, не смея ничего увидеть или сказать.

Се Цяньнин открыл дверь и увидел Вэнь Мина и Линь Шуфэна. Он был немного удивлен, но вскоре перестал удивляться. Он также знал цель их прихода сюда, но вежливо поздоровался: "Дядя Вимбл, тетя Лин, почему вы снаружи?".

О цели их прихода сюда не нужно думать. Это должно быть ради Вэнь Шаохуа.

"Цянь Нин, я, мы..." Вэнь Мин колебался, хотел сказать, но не мог.

Линь Шуфэн была встревожена. Чтобы спасти сына, она больше не колебалась, а прямо сказала: "Цянь Нин, мы здесь, чтобы попросить тебя пощадить Шаохуа сегодня, можно?"

"Это-" Се Цяньнин был зол, и повернул голову, не глядя на них, это было написано на его лице.

Вэнь Шаохуа так била своего мужа. Если бы его легко отпустили, разве преступление обезьянки не было бы напрасным? Более того, она пообещала маленькой обезьянке не просить за Вэнь Шаохуа.

"Цянь Нин, ты можешь видеть любовь в прошлом, поэтому ты можешь простить Шаохуа в этот раз. Он уже знал, что был неправ. Он действительно знал, что был неправ. Я обещаю, что в будущем он больше никогда не совершит такой ошибки". Линь Шуфэн видела, что можно

сделать вывод, что Се Цяньнин не желает прощать, поэтому ей пришлось умолять.

"Тетя Лин, ошибка Шаохуа на этот раз - это не то, что я могу простить, если я скажу "прощаю". Даже если я смогу ее простить, закон не сможет. На этот раз он является преступлением, и он будет наказан по закону, даже если я сделаю это снова. Я не могу победить закон своими способностями. Пожалуйста, не позорьте меня".

"Это не так, пока ты не обвиняешь Шаохуа как похитителя, тогда он может быть оправдан".

"Но он и есть похититель".

"Цянь Нин, Шаохуа уже понял, что был неправ. Дай ему шанс и позволь ему снова стать мужчиной, хорошо? Разве Фэн Цайцзе не вернется благополучно? Тебе нечего терять. Разве это не может быть все? Это случилось?"

"У нас нет потерь, как это нет потерь, Вэнь Шаохуа перебил одну из ног моего мужа, разве мы не проиграли?" Се Цяньнин рассердился, когда она сказала это, а затем вернулся в палату, указав на человека на кровати, рассерженный Он сказал: "Смотри. Смотрите, это шедевр Вэнь Шаохуа. Если бы вы пришли два дня назад, вы бы увидели, насколько серьезны его травмы. Это нечто большее. Вэнь Шаохуа похитил моего мужа на два дня, но он не отдал его. Он съел его, как прикажете мне простить его?"

Линь Шуфэн и Вэнь Мин вошли в палату и увидели, что нога Фэн Цайцзе висит в гипсовой повязке. Они также увидели слабые повреждения на его лице. Теперь они знали, что ситуация серьезная.

Вэнь Мин только взглянул на Фэн Цайцзе и тут же отвел взгляд в сторону, негромко выругавшись: "Чертово отродье, он сделал такое, ****".

Забудьте о похищении, избиении людей и отказе в еде, сейчас нет никакого способа вмешаться.

Фэн Цайцзе лежал на кровати и читал журнал. Он даже не смотрел на этих двух людей с начала и до конца. Он знал цель их прихода сюда, поэтому холодно сказал: "Цяньнин, я не хочу видеть посторонних, особенно этого. Два человека, уезжайте".

Зная значение этого предложения, Се Цяньнин не оставалось ничего другого, как сказать Вэнь Мину и Линь Шуфэну: "Дядя Вимбл, тетя Линь, вы можете идти".

"Цянь Нин, пожалуйста, помоги нам, хорошо? Я всего лишь Шаохуа, сын. Если он попадет в тюрьму, наши два пожилых человека не смогут жить в будущем!" Линь Шуфэн взял Се Цяньнин за руку. Оставь все, что тебе не нужно, - продолжала умолять она.

Она знала, что бесполезно просить Фэн Цайцзе, поэтому она вообще не собиралась его просить.

"Человек, который делает что-то плохое, должен заплатить цену и быть наказанным. Это неизбежно. Хотя я сочувствую тебе, я не могу тебе помочь".

"Нет, можешь, сколько захочешь".

"Но я не хочу".

"Почему?"

"Тетя, тебе еще нужно спрашивать почему? К счастью, ногу моего мужа еще можно вернуть. Если он не сможет ее вернуть, он станет инвалидом. Если ты - это я, простишь ли ты Вэнь Шаохуа? Не будь эгоистом ради себя. Думай с точки зрения других, хорошо?"

"Раз ты можешь хорошо принять его, тогда ты можешь дать Шаохуа этот шанс, я прошу тебя".

Линь Шуфэн уже говорил об этом, но все еще не хотел сдаваться, и продолжал смотреть на Вэнь Мина, показывая, что он тоже будет ходатайствовать.

Вэнь Мин знает, что трудно просить прощения у Се Цяньнина, но чтобы спасти сына, он все равно должен что-то сказать: "Цяньнин, я знаю, что ты добрый ребенок, сколько лет твоей тете и мне, после банкротства группы Вэнь мы в долгах, и жизнь совсем не легкая. В зависимости от того, насколько сложна наша ситуация, ты отпустишь Шаохуа в этот раз, хорошо?"

"Дядя Вэнь, простите, я не могу вам помочь, ведь я уже обещала своему мужу, что не буду ходатайствовать за Вэнь Шаохуа, так что простите меня ни за что". Хотя Се Цяньнин сочувствует нынешней ситуации Вэнь Мина, она беспомощна. Не может помочь, да и не хочет помогать.

Вэнь Шаохуа всегда был против нее, на этот раз он должен немного пострадать, иначе он не усвоит урок.

"Цянь Нин, ради того, что мы с твоим отцом хорошие друзья, прости Шаохуа на этот раз, хорошо?"

"Дядя Вим, не ставь меня в неловкое положение, хорошо?" Се Цяньнин умолял его в свою очередь, но его тон был немного грубым, подразумевая гнев.

Все дошло до такой точки, как она может простить ее? Нет, она не может простить, особенно тех, кто обидел маленькую обезьянку, она не может простить.

Линь Шуфэн обнаружила, что не может пошевелить ртом, поэтому она опустилась на колени и взмолилась: "Цянь Нин, я стою на коленях перед тобой, помоги нам, пожалуйста".

"Тетя, не делай этого, быстро вставай!" Се Цяньнин наклонилась, пытаясь помочь ей подняться.

"Нет, если ты мне не пообещаешь, я не встану. Цяньнин, я знаю, что мы сделали много простительных вещей. Если ты хочешь ненавидеть меня, прости Шаохуа, хорошо?"

"Тетя..."

Вэнь Мин тоже встал на колени и взмолился: "Цянь Нин, я тоже встаю перед тобой на колени, просто прошу тебя простить Шаохуа на этот раз, только один раз, если он совершит еще одно преступление в следующий раз, я никогда не буду ходатайствовать за него".

"Дядя Вэнь..." Се Цяньнин снова подошла к Вэнь Мину, пытаясь помочь ему подняться, но тот не желал и просто стоял на коленях.

От одного колена у нее уже разболелась голова. Я не могу думать об обоих коленях. Не стыдно ли ей умирать?

"С тех пор как Шаохуа бросил тебя, мы всю дорогу совершали ошибки, и мы тоже ошибались, и чем больше ошибок, тем больше возмущения, я знаю, что на этот раз он совершил непростительную ошибку, но у меня, как у отца, хватает сердца видеть, как страдает мой сын. Не спасать его? Цянь Нин, я дожил до этого возраста, и у меня осталось не так много времени. Если я просто хочу насладиться старостью, ты можешь дать Шаохуа шанс".

"Цянь Нин, раньше я ошибался. Я не должен был смотреть на тебя свысока, не должен был ругать тебя и обижать". Но это все Се Миншань спровоцировал. На самом деле, у меня не было никакого зла против тебя. В отместку, ты пожалеешь меня и перестанешь отправлять моего сына в тюрьму, хорошо?"

"Это..." Просьбы Вэнь Мина и Линь Шуфэна заставили Се Цяньнина очень смутиться. Он оглянулся на Фэн Цайцзе, желая услышать его мнение. Кто бы мог подумать, что он все еще читает свой журнал, как будто ничего не произошло, и был безразличен.

Видя его реакцию, она стала еще более беспомощной, повернула голову и вздохнула: "Дядя Вим, простите, я не могу вам помочь, не говоря уже о том, что ошибка Вэнь Шаохуа на этот раз нарушила закон. Ни пара слов не сможет его отмазать. Грешно."

"Да, пока вы не подадите на него в суд и не будете свидетельствовать против него, он будет невиновен". наивно сказала Линь Шуфэн.

"Тетя Линь, дайте мне причину не свидетельствовать против него".

"Я, я знаю, что нет причины, но я прошу вас, не позволяйте моему сыну попасть в тюрьму, хорошо? Пока ты готова простить Шаохуа, ты можешь делать все, что захочешь".

"Г."

Се Цяньнин все еще была беспомощна, и уже собиралась отказать Линь Шуфэну, но некоторые люди прервали ее.

Фэн Цайцзе не мог больше выносить необоснованных требований этой пары, положил журнал в руку и сурово сказал: "Невозможно, чтобы я не свидетельствовал против вашего сына. Я должен сидеть в тюрьме за Вэнь Шаохуа, и не беспокойте меня. Отдохните и выходите".

"Нет, мастер Фэн, пожалуйста, пожалуйста". Линь Шуфэн встал на колени у кровати и поклонился Фэн Цайцзе.

Вэнь Мин тоже встал на колени и стал умолять его вместе: "Господин Фэн, нам нечем заглазить свою вину, но встаньте на колени и умоляйте о грехе. Пожалуйста, отпустите моего сына".

Увидев этих двух мужчин, стоящих на коленях и умоляющих, Се Цяньнин почувствовал себя очень неловко. Ему хотелось умолять, но он не хотел легко прощать Вэнь Шаохуа, а тем более злить Фэн Цайцзе, поэтому он закрыл глаза и смотрел в пустоту.

Вэнь Шаохуа так много сделал на этот раз, что Маленькая Обезьянка точно не отпустит его, не говоря уже о том, что она обещала Маленькой Обезьянке не вмешиваться, поэтому она совершенно не может вмешаться.

()

<http://tl.rulate.ru/book/40213/2082126>